

Ф. Ф. Шаляпин (крайний слева) с отцом и Сергеем Рахманиновым (крайний справа)

«Люблю безмерно»

Век. — 1996. — 20-26 сент. (№ 37). — С. 14

...Я — коренной москвич. Родился 21 сентября 1905 года. По старому стилю. Эту дату сохранил в паспорте.

Мама моя была итальянкой. Балериной из венецианского театра «Фениче». Ее привез в Россию Савва Мамонтов, сыгравший большую положительную роль в истории нашей семьи. У мамы был контракт с французским балетным импресарио. Мамонтов — строитель дороги «Ярославль—Архангельск» перекупил контракт. В Москве мама повстречала Федора Ивановича. Брат Игорь умер в возрасте пяти лет. Борис ушел из жизни в середине 80-х. У меня три сестры: Ирина, Лидия и Татьяна. С Таней мы — близнецы. Она живет в Риме. (В последние годы тяжело болела. Умерла в 1994-м).

...Официально я одинок. Детей никогда и нигде не было. Путешествовал и повидал немало. Считал, что не вправе иметь детей: когда покидаешь Родину, не чувствуешь основы, твердой почвы под ногами. «Разводить» семью, в таких условиях нельзя, нечестно.

Мы уехали из России в 1923 году. Наш дом был на Новинском бульваре, ныне улица Чайковского, напротив доходного дома адвоката Плевако. Никогда не думали, что наш дом был деревянным...

Уезжали мы не из политических соображений. Крайне тяжелым было наше материальное положение. Разруха, бандитизм выбивали почву из-под ног. Отец, если выходил с нами на улицу, то шел по середине Садового кольца

Исполняется четыре года, как в Риме ушел из жизни сын Федора Ивановича Шаляпина — Федор Федорович, известный в США и Западной Европе киноактер и режиссер. Предлагаем вниманию читателей «Век» записи, сделанные в последние дни жизни Ф. Ф. Шаляпина и никогда не публиковавшиеся.

Такими были родители знаменитого актера в молодости

и среди толпы, чтобы не оказаться ограбленным или избитым у стен московских домов. Помню, как на Смоленском рынке отец купил мне ситник с изюмом...

В Италии обосновались в Милане. Федора Ивановича пригласили в «Ла Скала», на «Смерть за царя». Он вышел и пел по-русски. Зал недоумевал. В «Ла Скала» пели только по-итальянски. Импресарио решил напомнить отцу о традициях миланского театра.

«Традиции?!» — воскликнул Шаляпин. — Я — теперь ваша традиция!

...В тридцатых годах я мог вернуться на постоянное жительство в Москву. У меня был паспорт с подписями Калинина и Ягоды. Паспорт этот у меня украли. Возможно, и к лучшему...

Россия? Люблю безмерно. Пытаюсь оправдывать все, что у нас происходит. Трудности огромные, но верю, что русский человек их переборет. Помню, как Горький го-

ворил отцу: «Русская революция — это новорожденный труп». Теперь экс-Советский Союз пожинает плоды.

Макиавелли считал, что все надо делать понемногу, чтобы добиться большого.

Из записей деда знаю, что самым «страшным происшествием в Казани» была установка телефона. Почему страшным? Никто не видел того, кто говорит на другом конце провода. Вдруг полицейстер, судья, а то и губернатор, министр, сам император! Ужас! Поэтому и решили держать у телефона дежурного, который при каждом звонке становился «во фронт» и торжественным голосом объявлял: «У телефона!»

В России надо бояться всего. Законы меняются, часто бывают противоречивы и во все времена были неточны. Недаром говорят: «Закон — что дышло...».

У нас всегда любили историю, которую так часто авторы преломляли в угоду правителям. А зачем? История все расскажет лучше выдумок...

Похоронили его скромно и тихо 21 сентября 1992 года у «первых ворот» Рима с надеждой перезахоронения в России. Но это не так просто и быстро сделать.

Завещал Федор Федорович России, Оружейной палате, кольцо с бриллиантами, подаренное императором Николаем II отцу — Федору Ивановичу Шаляпину, а также Бахрушинскому музею в Москве — фотографии и письма.

Подготовил
Михаил ИЛЬИНСКИЙ